

Сбербанк сидел в темной комнате у стола, почти пустого, за исключением мерцающей свечи. Пляшущее пламя выхватывало из тьмы то седые бакенбарды Сбербанка, то его насупленные всклокоченные брови. Оно рисовало на стене неясную, дрожащую тень. Сбербанк, сгорбившись, смотрел на огонь остановившимися зрачками. Потом глубоко вздохнул, достал из ящика стола лист бумаги, перо, чернильницу. Не торопясь очинил, обмакнул и твердым еще, но уже тронутым старческой дрожью почерком вывел крупно: «ЗАВЕЩАНИЕ».

Остановился. Вся жизнь промелькнула перед мысленным взором старика. Времена Николая Палкина, Витте. Лихие 1920-е - и лихие 1990-е. Облигации госзайма - и дефолт по вкладам. Слон не умеет танцевать - и современные терминалы в деревнях. Всё это было. Всего этого больше нет.

- Что за бред? - спросит читатель. - Зачем я вообще трачу время на чтение этой писанины? Сбербанк и не человек вовсе. И не может писать завещание. Да и умирать не собирается.

Не человек, да. Но писать завещание может. К тому же в цивилизованном мире вовсе не обязательно умирать, чтобы сочинять духовную, не так ли?

Девять ведущих банков (американских или работающих в США) по требованию ФРС написали завещания. Это Bank of America, Citigroup, Goldman Sachs, Morgan Stanley, JPMorgan Chase, Credit Suisse, UBS, Barclays и Deutsche Bank. В этих компактных документах банки рассказывают, как они будут умирать, не требуя помощи от государства. Это, скорее, даже не завещания, а гарантия - мы обязуемся обанкротиться мягко, не напрягая бюджет, не прося вливаний от налогоплательщиков.

Есть в США такой закон Додда - Франка. Он новый, принят вскоре после кризиса 2008 года. Суть этого закона можно вульгарно передать так: нет компаний, к которым относится знаменитое выражение *too big to fail* («слишком большой, чтобы упасть»). Кто биг, тот и фейл. Большие склонны пускаться во все тяжкие, полагая, что бюджет поможет все равно, так сказано в законе. Поэтому крупные банки должны подрядиться:

что бы с нами ни случилось, сопли размазывать по лицу не будем. Руководствуясь этим законом, ФРС и заставила банки написать завещания. И вывесила их на сайте в открытом доступе. Хотя там, помимо прочего, и планы, как банки намереваются помереть тихо. По идее, скрытая информация.

Возможно, именно поэтому кредитные учреждения лишь в общих чертах раскрыли свои действия на случай, если протрубит труба заунывная. Банки уверяют, что их авторитет высок, активов много, бренды тоже чего-то стоят, поэтому все это добро оторвут с руками. Ценны на самом деле не планы банкиров - понятно, что правды они все равно не скажут. Ценно, что они заключили с обществом гражданский договор. И нарушить его уже вряд ли кто решится, даже если повторятся жуткие картины Великой депрессии и банкиры будут сигать из окон, пролетая вниз, как пикирующие ласточки. Все-таки как жесток мир чистогана!

Вернемся в Россию и посмотрим вокруг. 2007 год. Я в Лондоне на экономическом форуме. Закрытая вечеринка. Продаются безделушки - поделки местных умельцев, аукционист машет молотком, и какие-то шарфики, носочки на меху, деревянные куколки уходят за 10 тысяч, 20 тысяч, 50 тысяч фунтов. Рядом со мной молодой банкир. Только что он купил нечто за 25 тысяч. Перекрикивая музыку, спрашиваю:

- Тебе это зачем?

- А незачем! - орет в ответ он и кидает покупку куда-то в угол.

Типа благотворительный аукцион. Спросят: что делал? Помогал детям, и все дела. Лондон. Море по колено, пыль в глаза. В кризис этот банкир потерял все. А по его обязательствам рассчитывался я, налогоплательщик. И я в том числе, так получается, заплатил за безделушку, которую юный мот, папин сынок и выжига кинул небрежно в угол.

До кризиса банкиры - они и на Западе были такими банкирами-банкирами. Потом был Lehman Brothers. Потом закон Додда - Франка. И теперь никакой пыли в глаза. А если пыль - то, плиз, за свой счет. Не за счет Додда, Франка или Джона Смита, фермера из Алабамы, который и в банке-то бывает не чаще раза в месяц.

Российская земля рождает платонов и даже собственных ньютонов, но не рождает доддов и франков. Поэтому - пир во время чумы. Поэтому первый вице-премьер Игорь Шувалов несколько дней назад произносил: «Государство поможет банкам в случае кризиса». Оно представит дополнительную ликвидность и задействует все имеющиеся у Банка России инструменты.

Я знаю один-единственный инструмент Банка России. Это мой карман. Других инструментов у ЦБ, как и у Минфина, и у самого Игоря Шувалова, тоже получающего зарплату из моего кармана, нет. Но почему-то никто не спросил меня, готов ли я предоставить этот инструмент. Готов ли это сделать владелец магазина «Вдали от жен» на трассе Москва - Петушки. Дерипаска. Абрамович. Все, у кого есть карман, и кто в отличие от власти не лезет в чужой.

России необходим общественный договор. Уже наконец-таки позарез необходим. Чтобы если саммит АТЭС за 670 миллиардов рублей, то нас бы спросили - а оно вам надо? Чтобы если АвтоВАЗ хотят поддержать - спросили аграриев, банкиров.

Но я бы очень хотел, чтобы именно Герман Греф, глава Сбербанка, первым безо всякого закона и общественного договора написал завещание. Потому что Сбербанк сделали Сбербанком не абстрактные бизнесмены, а мы, граждане. Молодые, а в основном пожилые. Москвичи, а в основном провинциалы. И мы имеем право знать.